

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ / TO 70TH ANNIVERSARY OF GREAT VICTORY

Серия «Политология. Религиоведение»

2015. Т. 11. С. 132–144

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 378.014(571.53)(091)

Политика центральной и региональной власти и деятельность вузовских коллективов по организации высшего образования в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект (на примере Иркутской области). Часть 1

Р. Ю. Шпикельман

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В статье рассмотрен уникальный и чрезвычайно сложный процесс функционирования системы высшего образования в условиях Отечественной войны и оккупации противником значительной части страны. Проанализированы документы и события, связанные с сохранением и развитием высших учебных заведений. Параллельно рассматриваются три уровня процессности: центральный (всесоюзный и республиканский (РСФСР)), региональный на примере Иркутской области и объектовый (на примере вузов Иркутска). Рассмотрены основные аспекты начального периода войны, в том числе особенности призыва на фронт работников, выпускников и студентов вузов; специфика набора на первый курс в условиях масштабного наступления германских войск и оккупации значительной части наиболее развитой территории страны; организация дополнительного обучения работников и студентов военным специальностям; ускоренный выпуск студентов старших курсов и одновременный переход вузов на сокращенную подготовку специалистов (3–3,5 лет); адаптация учебных планов и содержания читаемых дисциплин к потребностям обороны.

В публикуемой части статьи также проанализирован ряд проблем первого военного учебного года (1941/42), среди них: особенности приема вузовских коллективов, эвакуированных с оккупированных территорий и из столиц (Москва, Ленинград); процесс временного изъятия у иркутских вузов зданий и помещений под нужды обороны, госпиталей, эвакуированного населения и переводимых вузов; практика обслуживания раненых, присылаемых с фронта, силами сотрудников и студентов медицинского института и студентов других вузов; результаты пожертвований работников и студентов иркутских вузов на нужды обороны и действующей армии денежных средств, облигаций государственных займов и теплых вещей.

Ключевые слова: история высшего образования, Сибирь, Иркутск, Иркутский государственный университет, Иркутский сельскохозяйственный институт, Иркутский медицинский институт, Иркутский горно-металлургический институт, Великая Отечественная война.

Великая Отечественная война отразилась на всех сферах жизни советского общества, сказалась на судьбе каждого человека. Не обошла она стороной и высшую школу. Преподаватели и студенты проявили высокую степень ответственности за судьбы Родины, стремление всеми силами служить делу победы над врагом. Уже в первые дни войны тысячи преподавателей и студентов добровольно заявили о готовности с оружием в руках защищать страну, а те, кому отказали в этой просьбе, «рвались» в народное ополчение.

В год 70-летия Великой Победы необходимо вспомнить страшные и героические боевые события и трудные, полные самопожертвования годы тыловых будней. Данная работа посвящена исследованию деятельности органов власти и научно-педагогических коллективов иркутской высшей школы в период Великой Отечественной войны. Внешне кажется, что это хорошо изученная тема, но, как показал анализ, исследовательских работ по ней нет, не только монографического исследования, но даже научной статьи [13].

Непосредственное руководство высшей школы в рассматриваемый период осуществлялось Всесоюзным комитетом по высшей школе (ВК ВШ) при СНК СССР, образованным 21 мая 1936 г. постановлением ЦИК. ВК функционировал в 1937–1946 гг., и практически все время существования этого органа его возглавлял С. В. Кафтанов. При председателе ВК действовал Совет представителей союзных и республиканских наркоматов и учреждений, в ведении которых находились соответствующие высшие учебные заведения. В связи с быстрым индустриальным развитием страны росла потребность в квалифицированных инженерах. Увеличились наборы в вузы и, одновременно (в 1936–1938 гг.), проводилось упорядочение их организации. Вводились единые учебные планы и программы, система штатных преподавателей, ученые степени и звания. В 1930-х гг. в вузах и НИИ СССР распространилась аспирантура (защита аспирантами диссертаций началась с 1934 г.).

В феврале 1941 г. XVII Всесоюзная конференция ВКП(б) конкретизировала задачи высшей школы. От нее потребовали улучшить работу по подготовке кадров для ускоренного развития социалистической индустрии и, прежде всего тех отраслей, от которых зависела оборонная мощь страны. К началу Великой Отечественной войны советская высшая школа сложилась в достаточно мощную и эффективную систему подготовки кадров для народного хозяйства [29, с. 37].

Статья 121 Конституции СССР 1936 г. сняла классовые ограничения и определила, что все граждане имеют право на образование. Поэтому накануне войны вся молодежь принималась в вузы на общих основаниях. Главным критерием здесь становилась возрастающая потребность народного хозяйства и культуры в специалистах. Поэтому в 1941 г. количество обучавшихся в вузах студентов достигло 811,7 тыс. человек, и, тем самым, превысило в 6,5 раз число учащихся в системе высшего образования в 1914–1915 гг. В СССР в 1941 г. студентов было больше, чем в Англии, Германии, Франции, Италии, Японии, вместе взятых [8, с. 79; 14; 30, с. 21; 33, с. 24].

В начале 1941 г. в Иркутске действовало шесть вузов: университет, горно-металлургический, медицинский, педагогический, сельскохозяйственный,

финансово-экономический институты. Но число студентов в них было небольшим, в частности, в Иркутском госуниверситете (ИГУ) на 1 января обучалось 894 студента [9, л. 38].

В это время у границ СССР разворачивалась мировая война, и руководство страны понимало, что она неизбежна и разразится в ближайшей перспективе. Поэтому в середине июня 1941 г. ректорам поступила правительственная телеграмма, отменявшая летний отпуск преподавателей и летние каникулы студентов. В соответствии с текстом, предполагалось их использование в народном хозяйстве [10, л. 89].

С началом войны, 23 июня 1941 г., в вузах страны прошли многолюдные митинги. На университетском митинге в Иркутске выступили секретарь партбюро вуза В. В. Перфильев, ректор проф. Н. С. Шевцов, преподаватель Г. Л. Васильева, студенты М. Рыбаков и В. Грудинин. Ораторы выразили уверенность в неизбежности победы над врагом.

Начало войны совпало с выпуском специалистов. Вместе с дипломом они получали повестку в военкомат. Оставшиеся в тылу шли на производство [3; 16, с. 51–52].

Профессора, преподаватели, аспиранты и студенты по приказу Родины и зову сердца уходили в вооруженные силы, где становились командирами, политработниками, военными инженерами, врачами, медицинскими сестрами, радистами, воинами различных родов войск, партизанами и подпольщиками. На фронт в ряды действующей армии ушли многие преподаватели и студенты Иркутского университета. Среди них филологи В. Я. Черняховский, М. К. Файнштейн, поэт Марк Сергеев, географ М. И. Задубровский, физики М. Рыбаков, Н. Пятчин, геологи А. А. Пичугин и В. В. Домбровский.

Ассистент-почвовед О. В. Макеев сражался с немецко-фашистскими захватчиками под Тулой в 1941 г., затем участвовал в битве под Москвой. Биолог Л. Н. Могилев с 1941 г. сражался в рядах Красной армии. Воевал под Новгородом, Псковом. В составе 59-й армии освобождал польский город Краков. Физик М. Рыбаков, призванный в армию в 1941 г., сражался на Юго-Западном фронте. В июле 1943 г. капитан М. А. Рыбаков обеспечивал возведение переправ в районе с. Берестово на Миусском участке фронта под шквальным огнем противника. В этом бою доблестный капитан Рыбаков погиб, посмертно он был награжден орденом Отечественной войны I степени. В боевых действиях с 1941 г. участвовал аспирант кафедры основ марксизма-ленинизма А. Г. Солодянкин. В октябре 1944 г. он был награжден орденом Красной Звезды. Праздник Победы он застал в Вене, где и служил в составе Союзнической Комиссии в Австрии вплоть до 1946 г. На войне погиб 21 воин-фронтовик, призванный из ИГУ.

38 студентов и преподавателей Иркутского финансово-экономического института (ИФЭИ) ушли в первой группе мобилизованных в Красную армию, в том числе и директор института. Вторая группа – более 40 человек была направлена в октябре-ноябре 1941 г. Всего за годы войны из института было мобилизовано около тысячи человек [5; 16, с. 72; 24; 31, с. 90, 97–98].

С конца июля по начало сентября 1941 г. почти все мужчины – студенты и преподаватели Иркутского педагогического института, годные к военной службе, были призваны в армию. Почти в полном составе ушла на фронт кафедра марксизма-ленинизма (И. И. Шумилов, В. И. Кейко и др.), преподаватели кафедры истории Г. С. Мальцев, П. А. Уваров, Н. М. Титов [17, с. 55, 62].

В первые дни войны 400 студентов и работников политехнического института встали в ряды Красной армии. В первую очередь коммунисты и комсомольцы. Из 102 членов и кандидатов в члены ВКП(б) в парторганизации института осталось лишь 15 человек. Поэтому по решению обкома партии было упразднено партбюро и назначен парторг. 62 воспитанника и сотрудника института не вернулись с поля боя [18, с. 13, 15].

Большинство из ушедших прошли хорошую школу военного обучения. К 1940 г. в институте было подготовлено 258 пулеметчиков, 73 мотоциклиста, 118 пистолетчиков, 21 радист-коротковолновик, 22 моториста-лодочника, 147 парашютистов I и II ст., 33 ворошиловских стрелка I и II ст. и др. Первыми в области преподаватели, студенты и служащие на «отлично» сдали нормы на коллективный значок ПВХО (Готов к противовоздушной и противохимической обороне). К зиме 1941 г. на фронт из Иркутского сельхозинститута ушли 108 студентов, не считая выпускников 1941 г. и 14 преподавателей. Многие преподаватели и студенты института сложили головы на фронтах Великой Отечественной. На мемориальном памятнике возле института указаны фамилии 34 воинов-фронтовиков института, геройски погибших в борьбе с захватчиками [12; 19, с. 21–22].

С началом войны старшекурсники медицинского института перевелись в военно-медицинскую академию и на военный факультет 2-го Московского медицинского института. Из комсомольцев младших курсов был сформирован лыжный батальон, сражавшийся под Москвой [34, с. 524].

В течение 1941 г. число штатных преподавателей в вузах страны сократилось более чем в два раза. При этом число профессоров сократилось на 18,2 %, доцентов – на 40,1 %, а преподавателей – на 60,5 % [23, с. 146].

Так как значительная часть преподавательского состава и студентов ушла в армию, а прием студентов по стране в 1941 г. сократился на 41,4 % и составил 94,6 тыс. человек, вузам пришлось срочно перестраивать учебно-педагогический процесс [23, с. 140].

В свою очередь, в связи с резким уменьшением абитуриентов из числа юношей увеличился прием девушек. В 1940/41 учеб. году их доля составила 58 %. В начале же 1942/43 учеб. года она возросла до 77 % [30, с. 21].

В Иркутском госуниверситете новый учебный год начался 1 августа 1941 г. небольшими группами, а всем вузом с 1 сентября. На первый курс было принято 240 человек. А в Иркутском пединституте, напротив, занятия начались с 1 октября, как и во все последующие годы войны. На первые курсы было принято 100 человек в педагогический и 95 человек в учительский институты при плане 90 и 60 соответственно. Занятия шли в одну смену. Вечером занимались 2-годичные курсы преподавателей иностранных языков и специальная группа тувинских и монгольских студентов [17, с. 58; 26, л. 30].

Требования инноваций вузовской жизни шли от руководства страны. Так, 2 июля 1941 г. СНК СССР принял постановление о всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне, в соответствии с которым в вузах были созданы группы самозащиты на всех объектах. В течение июля-августа все преподаватели и обслуживающий персонал иркутских вузов прошли обучение по противовоздушной обороне. В августе 1941 г. ВКВШ утвердил новую программу физической подготовки студентов.

17 сентября 1941 г. ГКО принял постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». В соответствии с ним студенты-мужчины прошли военную подготовку по 110-часовой программе всеобщего обучения. Задача заключалась в том, чтобы добиться умелого владения оружием в полевых условиях днем и ночью. На занятиях изучался опыт войны. Со студентами вузов, прошедшими в 1941/42 учеб. году эту программу, проводилась военная допризывная подготовка. Программа предусматривала совершенствование военных знаний студенток, из числа которых готовились медсестры, военные связистки [2, с. 79–83].

За годы войны в Иркутском горном институте из числа студентов, преподавателей и служащих было подготовлено 120 пулеметчиков, 31 автоматчик, 251 «ворошиловский стрелок» первой степени, 523 бойца-лыжника, 109 лыжников-разведчиков, 94 сандружинницы. При институте действовали 9-месячные курсы медицинских сестер. В ИГУ также была организована подготовка пулеметчиков, минометчиков, гранатометчиков. 65 студенток университета закончили курсы медсестер. Кроме основных занятий по обязательной программе в мединституте проходили военную подготовку: изучали станковый пулемет, пожарное дело, ребята – строевую и специальную подготовку [4; 18, с. 15; 34, с. 525].

16 сентября 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление об обучении сельскохозяйственным профессиям учащихся старших классов средних школ, техникумов и студентов высших учебных заведений. В ноябре 1941 г. ВКВШ включил в вузовский учебный процесс 25-часовую программу обучения студентов сельскохозяйственным работам. Как правило, занятия проводились в выходные дни. В качестве преподавателей привлекались специалисты сельскохозяйственных предприятий и студенты старших курсов сельскохозяйственных институтов [28, с. 142; 30, с. 76].

В соответствии с постановлением студенты ИГУ в декабре 1941 г. приступили к обучению сельскохозяйственным профессиям – водить тракторы и работать на простейших механизмах. Кроме практической части, организованной на базе колхозов, преподавался и курс общеагрономических знаний на базе биолого-географического факультета [27, л. 2].

Из-за начавшейся войны студенты, перешедшие на 4-й курс в 1941 г., по распоряжению ВКВШ при СНК СССР и Наркомпроса были выпущены из института досрочно. Пройдя обучение по сокращенной программе, они в первой половине ноября получили дипломы об окончании вуза. В частности, в Иркутском финансовом институте дополнительный второй выпуск студентов в количестве 21 человека был осуществлен в декабре 1941 г. Химический

факультет ИГУ досрочно выпустил 30 химиков, которые были распределены на химзавод [26, л. 36; 31, с. 99].

С 20 октября 1941 г. в Иркутском педагогическом институте начались занятия со студентами 4-х курсов, призванными в армию. По указанию правительства многие из них в октябре были возвращены в институт для завершения образования. Занятия с этой группой студентов проводились по тому же сокращенному учебному плану. В январе 1942 г. они сдали госэкзамены и получили дипломы [17, с. 57].

Военные условия потребовали изменения организации учебного процесса в вузах. Одним из первых шагов перевода высшей школы на военные рельсы явилось введение ВКВШ новых учебных планов, сокращавших сроки обучения в вузах с 5 до 3,5 лет и с 4 до 3 лет. В частности, в ИГУ перешли с 5 на 3-летний период подготовки. Новые учебные планы, как правило, сохраняли ту же общую сетку часов, какая была до войны. Ограничение сроков обучения происходило за счет: сокращения производственной практики с 22–24 недель до 9–10 недель с одновременным увеличением учебной практики в самих вузах; за счет уменьшения сроков дипломного проектирования с 21-й недели до 13–18 недель и увеличения количества учебных занятий в неделю с 36 до 42 часов; отмены зимних и уменьшения летних каникул до 1 месяца. Это распоряжение пришло в иркутские вузы уже в июле 1941 г. Состоялось несколько досрочных выпусков [1, с. 18; 25, с. 19].

Это повлекло за собой и новую форму организации занятий. Студенты первого курса всех вузов в 1941/42 учеб. году занимались уже по новым планам. Для последующих курсов в каждом учебном заведении были разработаны переходные планы. В частности, в Иркутском мединституте обучение было сокращено до четырех лет, но рабочий день студента продолжался 10 часов. В годы войны получило широкое распространение объединение студенческих групп в потоки. По некоторым дисциплинам стали составляться общефакультетские расписания. Из расписаний занятий малых факультетских групп стали исключаться лекционные часы и заменяться самостоятельной работой с источниками. Руководители ряда высших учебных заведений предоставили воспитанникам старших курсов возможность раньше обычных сроков завершить учебу и получить диплом [29, с. 39; 30, с. 69–70; 34, с. 525].

В связи с войной в вузовские учебные планы 1941/42 учеб. года были внесены также и предметные изменения, с целью приблизить обучение к нуждам обороны. Например, в ИГУ стал читаться курс военной геологии. С учетом военной целесообразности читались курсы по гидрологии и инженерной геологии. На занятиях по минералогии и петрографии особое внимание уделялось обзору стратегического сырья по пограничным с СССР странам. Член-корр. АН СССР С. С. Смирнов читал спецкурс «Полезные ископаемые Сибири». На эти лекции приходили не только студенты, но и работники геологических учреждений. В курсе физической географии СССР особое внимание уделялось пограничной полосе – экономической географии – подробно освещался вопрос об экономических ресурсах СССР и стран антигитлеровской коалиции. На биофаке изучались заменители дефицитных перевязочных

средств и другие темы, связанные с нуждами военного времени. На физмате рассматривались вопросы военной техники и технологии [16, с. 53].

Потеря части советской территории с крупными республиканскими столичными, промышленными и культурными центрами, прифронтовые условия жизни многих вузовских городов потребовали эвакуации из западных республик и областей сотен вузов на восток страны. При этом эвакуировались профессора, преподаватели, студенты, вывозились научное и учебное оборудование, вузовские библиотеки. В результате эвакуации удалось в основном сохранить сложившиеся до войны коллективы профессорско-преподавательского состава и студентов, а также, хотя и частично, материальную базу многих университетов и институтов. Всего же за период эвакуации было вывезено полностью или частично 250 вузов [30, с. 21].

В то же время война серьезно осложнила деятельность вузов и на востоке страны. Несмотря на действовавшие отсрочки от службы в армии, резко сократилось количество студентов и преподавателей. Особенно заметно уменьшилось число сотрудников в медицинских учебных заведениях.

Но одновременно война стимулировала развитие здесь системы высшего образования. На базе эвакуированных институтов возникло несколько новых вузов, которые затем получили в регионе постоянную прописку. На основе трех эвакуированных медицинских вузов был создан Красноярский медицинский институт и т. д.

Вскоре после эвакуации на восток ряда вузов их преподаватели стали в массовом порядке замещать должности ушедших в действующую армию сотрудников сибирских учебных институтов. Благодаря этим ученым на время существенно повысился квалификационный уровень преподавателей в сибирских вузах, значительно возросла доля докторов и кандидатов наук. Многие из них возглавили кафедры, продолжили в новых условиях свои научные исследования, начали готовить высококвалифицированные кадры из местных специалистов [7].

Приезд эвакуированных сотрудников центральных вузов оказал благотворное воздействие и на высшие учебные заведения Иркутска. В частности, в декабре 1941 г. в Иркутск из Таганрога был эвакуирован институт механизации сельского хозяйства (30 студентов и около 10 преподавателей), который влился в ИСХИ.

В годы войны ППС Иркутского госуниверситета пополнился известными учеными, эвакуированными из оккупированных территорий. В университете работали чл.-корр. АН СССР (с 1943 г. академик) С. С. Смирнов и А. Я. Орлов, профессора В. С. Обручев, В. В. Соболев, В. Д. Принада, М. И. Барбас, С. Я. Лурье, И. И. Белякевич, филологи М. С. Альтман и К. А. Копержинский. Вновь вернулись в университет проф. М. К. Азадовский и К. Н. Миротворцев [19, с. 21; 20].

Благодаря переезду студентов и преподавателей, увеличилось количество студентов Иркутского педагогического института, его профессорско-преподавательский состав укрепился за счет эвакуированных ученых. Например, из столицы прибыл проф. И. Т. Огородников. Но уже в сентябре

1943 г. он был возвращен в Московский областной пединститут. В немалой степени благодаря этому за четыре военных года в институте состоялось шесть научных конференций, защищено более десяти кандидатских диссертаций, проведено несколько фольклорных, этнографических и историко-археологических экспедиций [17, с. 54].

Однако период этот оказался недолгим, так как уже с середины 1942 г. начался обратный процесс – реэвакуация вузов на запад. Через это, начиная с 1943 г., в сибирских вузах резко сократилось число преподавателей, снизился квалификационный уровень профессионально-преподавательского состава. В особо сложном положении оказались вновь созданные вузы, только что проводившие набор студентов. Для предотвращения закрытия в некоторых из этих институтов, например в Красноярском медицинском, в вузах Алтайского края, возвращение преподавателей на прежние места жительства было отложено до конца войны.

Тяготы военного времени в полной мере распространялись на вузы Сибири, их преподавателей и студентов. Основной проблемой стала эвакуация, резко ослабившая их материально-техническую базу. Часть помещений вузов передавалась оборонным предприятиям и госпиталям. Резко сокращались и общие затраты на содержание высшей школы в государственном бюджете. В таких условиях типичными становились решения об объединении однопрофильных вузов, в том числе местных и эвакуированных в регион из центра страны [7].

В частности, Иркутский пединститут, уступив учебный корпус военному госпиталю, неоднократно переезжал из одного помещения в другое. Например, 25 августа 1941 г., передав здания по улицам Желябова и Транспортной военному ведомству, он со всеми службами и оборудованием переехал в корпус «Б» общежития на ул. С. Перовской. Значительную часть учебного оборудования из-за отсутствия площадей пришлось складировать. Но уже весной 1943 г. учебный корпус был возвращен институту [17, с. 54].

Иркутскому горно-металлургическому институту пришлось освободить для военного (патронного) завода № 540 два учебных корпуса с частью оборудования и транспортом, выделить значительное количество мест в общежитиях рабочим завода. Другая часть оборудования перешла тресту «Востсибуголь». Необходимый инвентарь и учебные пособия были переданы для поддержания профильных эвакуированных вузов – Ленинградского и Днепропетровского, многие материальные ценности законсервированы на складах. Работа по эвакуации института требовала больших сил. Для освобождения помещений был установлен трехнедельный срок, поэтому специально сформированные бригады из преподавателей и лаборантов трудились до позднего вечера.

В первый год войны горно-металлургический институт также сменил несколько помещений (юридическая школа, сельхозинститут), пока в 1942 г. не получил здание педагогического института по ул. Транспортной. ИСХИ отдал свое самое большое учебное здание на ул. Тимирязева под госпиталь и организовал над ним шефство. А сам ютился в разных помещениях, в том числе в жилом доме профессорско-преподавательского состава по улице

Дзержинского и в общежитиях. Финансово-экономический институт, отдав свое здание под эвакогоспиталь, весь учебный процесс вел в двух непригодных зданиях: в здании театра музыкальной комедии, где размещалась библиотека, лыжная база и вспомогательные службы; учебный корпус занимал третий этаж в здании по ул. Красной Звезды. Значительная часть площадей мединститута, оборудования, учебных пособий были переданы эвакуированным Сталинградскому, Ленинградскому и Воронежскому мединститутам. Лучшие здания, где размещались учебные базы, институт предоставил в распоряжение эвакогоспиталей [12; 15; 19, с. 22; 31, с. 101].

С первых дней войны в Иркутске началась работа по развертыванию госпиталей. Первые раненые бойцы с Западного фронта поступили в Иркутск специальным поездом 21 августа 1941 г. В сентябре в здании корпуса финансового института по ул. Ленина был размещен эвакогоспиталь. К концу 1941 г. эвакогоспитали города были готовы к массовому приему раненых, поступление которых началось 13 января 1942 г. В годы войны в областном центре работало более 25 госпиталей [31, с. 100; 34, с. 183].

Ученые-медики оказали большую помощь эвакогоспиталям, руководя там научно-исследовательской и лечебной деятельностью, консультируя раненых, выполняя наиболее сложные операции. Сотрудники мединститута провели большую работу по организации и методическому руководству эвакогоспиталей. Главный врач факультетских клиник А. А. Попов возглавил отдел эвакогоспитали областного отдела здравоохранения.

Главными специалистами этого отдела были ученые института: профессор А. И. Соркина (главный хирург), профессор Н. З. Мочалин (главный терапевт). Эвакогоспитали возглавляли преподаватели института доценты Н. В. Косицин, Г. И. Феоктистов, ассистенты В. П. Капустин, Э. А. Монжиевский и др. Богатый опыт, накопленный врачами, способствовал тому, что 97 % раненых, выписавшихся из эвакогоспиталей Иркутской области, оказались пригодными для боевой службы и трудовой деятельности в тылу. За годы войны через госпитали Иркутска прошло более 100 тыс. раненых [15; 34, с. 188, 472].

Десять работников мединститута за выдающиеся успехи в медицинской науке были награждены орденами СССР, в том числе хирурги В. Щипачев и К. Сапожков. Первый удостоился ордена Трудового Красного Знамени за замечательные операции по восстановлению кисти и пальцев руки, второй такой же наградой был отмечен за методы лечения огнестрельных ранений сосудов и кишечника [6].

В грозные дни войны помыслы и дела преподавателей и студентов были подчинены одной цели – разгрому ненавистного врага. Несмотря на все тяготы войны, преподаватели и студенты собирали и вносили средства на нужды фронта и обороны. Например, преподаватели, сотрудники и студенты ИСХИ внесли на строительство танковой колонны 22 тыс. руб. и на 12 755 руб. облигаций государственных займов. В марте 1944 г. Верховный главнокомандующий выразил благодарность преподавателям, студентам и работникам

института, направившим свои сбережения на усиление бронетанковых сил Красной армии [19, с. 22].

Коллектив Иркутского педагогического института участвовал во всех формах помощи государству: отчисления от заработка в фонд обороны, подписка на военные займы, денежно-вещевая лотерея, сбор средств на военную технику, отправка подарков Красной армии. Так, в 1941/42 учеб. году подписка на военный заем составила 120 % месячной зарплаты преподавателей, было собрано вещей на 13 тыс. руб., на танковую колонну институт отправил две тысячи подарков на фронт и внес наличными в фонд обороны 42 тыс. руб. [17, с. 58].

Студент 2-го курса Иркутского финансово-экономического института В. Дуфесенко подписался на государственный заем на сумму, равную его годовой стипендии. А всего по институту на госзаем было подписано на сумму 203 575 руб. Институт был дважды отмечен благодарностью Верховного главнокомандующего [31, с. 104, 109].

Коллектив Иркутского университета к 16 октября 1941 г. внес в фонд обороны СССР однодневный заработок в размере 21 155 руб. Отдельные преподаватели самостоятельно вносили значительные суммы, например, проф. В. К. Абольд в октябре 1941 г. внес в Госбанк 1 тыс. руб. в Фонд обороны. Всего студенты, сотрудники, преподаватели ИГУ собрали 41,7 тыс. руб. деньгами и 142,2 тыс. руб. облигациями госзаймов на строительство танка. В адрес ИГУ пришло письмо от Верховного главнокомандующего с благодарностью. В телеграмме Верховного главнокомандующего И. В. Сталина, адресованной ректору университета профессору Н. С. Шевцову, говорилось: «Прошу передать научным работникам, студентам, сотрудникам Иркутского госуниверситета им. А. А. Жданова, собравшим 41 750 руб. деньгами и 142 175 облигациями Госзаймов на строительство танка, мой братский привет и благодарность Красной Армии» [5; 11, л. 111; 32].

Кроме финансовой помощи вузы собирали и отправляли на фронт теплые вещи. Приходила разрядка, которая дирекцией разверстывалась по подразделениям. Например, 13 января 1942 г. парсобрание ИГУ утвердило контрольные задания по одежде и обуви, включавшие 131 вещь, в том числе 5 полушубков, 6 меховых жилетов, 18 пар валенок и т. п. [27, л. 4].

Существовали и другие формы помощи стране со стороны иркутских вузов, например, весной 1943 г. после освобождения Сталинграда, Наркомздрав СССР обратился к вузам страны с призывом помочь разрушенному институту. В ИГМИ была создана комиссия по сбору, отбору и упаковке оборудования, поступающего с кафедр. Всего набралось более 20 ящиков. Доставить его до места поручили ассистенту Н. А. Рязановой. Иркутяне привезли оборудование за 10 дней и оказались первыми [34, с. 523].

Продолжение следует.

Список литературы

1. Аврус А. И. История российских университетов : очерки / А. И. Аврус. – М. : Моск. обществ. науч. фонд, 2001. – 86 с.

2. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов [и др.]. – М. : Сов. энциклопедия, 1985. – 832 с.
3. Вост.-Сиб. правда. – 1941. – 26 июня.
4. Вост.-Сиб. правда. – 1941. – 10 сент.
5. Вост.-Сиб. правда. – 1944. – 9 июня.
6. Вост.-Сиб. правда. – 1945. – 14 окт.
7. Высшая школа на Востоке России [Электронный ресурс] // Энциклопедия Сибири : сайт. – URL: <http://russiasib.ru/vyshshaya-shkola-na-vostoke-rossii/>.
8. Высшее образование в СССР : стат. сб. – М. : Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961. – 256 с.
9. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 406.
10. ГАИО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 19.
11. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 127. Оп. 21. Д. 53.
12. Горно-металлургический: годы войны, восстановления и развития [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет : офиц. сайт. – URL: <http://www.istu.edu/structure/56/1499/>.
13. Зуляр Р. Ю. Ключ к исследованию социально-гуманитарных проблем Сибири / Р. Ю. Зуляр // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013. – № 1. – С. 188–191.
14. Зуляр Ю. А. Проблемы и тренды российского высшего образования, и их иркутские интерпретации / Ю. А. Зуляр // Иркут. ист.-экон. ежегодник : 2013. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. – С. 47–57.
15. Иркутский государственный медицинский университет [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lvkgmu.ru/igmu.html>.
16. Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова. Крупнейший учебно-методический и научный центр Восточной Сибири : крат. ист. очерк / Ф. А. Кудрявцев [и др.]. – Иркутск : [б. и.], 1978. – 171 с.
17. Иркутский педагогический... – Иркутск : Изд-во Иркут. пед. ин-та, 1966. – 382 с.
18. Иркутский политехнический институт (1930–1980 гг.) / М. К. Косыгин [и др.]. – Иркутск : ИПИ, 1980. – 115 с.
19. История Иркутской государственной сельскохозяйственной академии в лицах, цифрах и фактах, аргументах и документах (1934–2009 гг.) / В. И. Покорский, В. В. Комин. – Иркутск, 2009. – 128 с.
20. История развития [Электронный ресурс] // Иркутский государственный университет : офиц. сайт. – URL: http://isu.ru/ru/about/history/history_development.html.
21. История [Электронный ресурс] // Иркутская государственная сельскохозяйственная академия : офиц. сайт. – URL: http://www.igsha.ru/about_academy/history/.
22. Комаров Н. Я. Государственный комитет обороны постановляет. Документы. Воспоминания. Комментарии / Н. Я. Комаров. – М. : Воениздат, 1990. – 430 с.
23. Круглянский М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны / М. Р. Круглянский. – М. : Высш. шк., 1970. – 315 с.
24. Петрушин Ю. А. Жизнь университета в годы войны / Ю. А. Петрушин, С. И. Кузнецов // Иркут. ун-т. – 2010. – № 4 (1661). – 29 апр.
25. Пластинин В. В. Очерки по истории развития физико-математического образования в Иркутском государственном университете имени А. А. Жданова (1918–1972 гг.) / В. В. Пластинин, Т. А. Шигорова. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1972.

26. Протоколы общих партийных собраний первичной партийной организации Иркутского госуниверситета за 1941 г. // ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 42.
27. Протоколы общих партийных собраний первичной партийной организации Иркутского госуниверситета за 1942 г. // ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 46.
28. *Савельев В. М.* Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне / В. М. Савельев, В. П. Савин. – М. : Мысль, 1974. – 284 с.
29. *Сиверцева Н. Л.* Великая Отечественная война и высшая школа / Н. Л. Сиверцева // Социол. исслед.. – 1995. – № 5. – С. 35–44.
30. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны / В. В. Дрыночкин [и др.] ; под ред. Ф. Б. Комала. – М., 1980. – 232 с.
31. *Сониц Г. Ф.* Иркутская государственная экономическая академия (исторический очерк) / Г. Ф. Сониц. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1996. – 288 с.
32. *Сталин И.* Ректору Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова // Красная звезда. – 1944. – 28 мая.
33. *Турченко В. Н.* Научно-техническая революция и революция в образовании / В. Н. Турченко. – М. : Политиздат, 1973. – 223 с.
34. *Шантуров А. Г.* Иркутский государственный медицинский институт в годы Великой Отечественной войны / А. Г. Шантуров, Г. М. Гайдаров. – Иркутск : Ирк. обл. тип. № 1, 2005. – 588 с.

Federal and Regional Authorities' Policy and Higher Education Institutions' Administration Activity on Higher Education Arrangement during Great Patriotic War: Historical Aspect (the Case of Irkutsk Region). Part 1

R. Yu. Shpikelman

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article is concerned with a unique and extremely sophisticated process of higher education system functioning under conditions of national conflict and enemy's occupation of a large part of the state. Documents and events connected with maintaining activity of higher education institutions are analyzed. Three levels of development of this process are considered. They are central (all-Soviet Union and republican), regional (the case of Irkutsk region), and object-related (the case of Irkutsk higher education institutions). Basic aspects of early war period are considered. They are specific features of calling to arms higher education institutions' employees, graduates and undergraduates; specific nature of admission under condition of large scale German offensive and occupation of a large industrially developed part of the state; arranging military training for both employees and students; speeding up graduation of senior students and reduction of curriculum (up to 3–3,5 years); revising curriculum and its content according to defense needs. A number of issues of first academic year during the war (1941/42) are also analyzed. They are specific features of adapting teaching staff evacuated from occupied territories and capitals (Moscow and Leningrad); temporary expropriation of educational buildings and classrooms and their usage for defense needs, hospitals, accommodation of evacuated people and teaching staff; accommodating wounded by employees and students of the institute of medicine and other institutes; results of voluntary donations of different kinds (i.e. money, state loans, warm clothes) of institutes' employees and students to defense and army field forces needs.

Keywords: higher education history, Siberia, Irkutsk, Irkutsk State University, Irkutsk Agrarian Institute, Irkutsk Institute of Medicine, Irkutsk Mining and Smelting Institute, Great Patriotic War.

Шпикельман Радана Юрьевна

*аспирант, кафедра политологии,
истории и регионоведения
исторический факультет*

*Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 б*

тел.: 8(3952)334372

e-mail: dana-z1@ya.ru

Shpikelman Radana Yurievna

*Postgraduate Student, Department
of Political Science, History and Regional
Studies, Faculty of History*

Irkutsk State University

1-410 b, K. Marx st., Irkutsk, 664003

tel.: 8 (3952)334372

e-mail: dana-z1@ya.ru